

5. ТЕОРЕТИКО-ОТРАСЛЕВЫЕ ОСНОВАНИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Ананенко А.А.,

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф.

Появлению в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) состава преступления, предусмотренного ст. 140 [1], поспособствовало принятие в 1996 г. Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ, в котором убийство матерью новорожденного ребенка выделялось в качестве самостоятельного преступления и характеризовалось как привилегированный состав убийства. Вместе с тем, несмотря на время существования данной нормы, её применение до сих пор вызывает вопросы, один из которых, в частности, касается непосредственного объекта.

Цель исследования – охарактеризовать непосредственный объект состава преступления, предусмотренного ст. 140 УК.

Материал и методы. Основу составили Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении», Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода и др. Основной метод исследования – метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 140 УК, являются общественные отношения, направленные на защиту жизни новорожденного ребенка. В данном случае уяснения требует момент, касающийся начала уголовно-правовой охраны жизни. В белорусской юридической литературе данный момент обычно связывают с двумя аспектами: началом родовых схваток; беременностью сроком свыше 22-х недель [2, с. 295; 3, с. 195]. Вместе с тем, данную позицию нельзя признавать верной.

В соответствии с п. 1 Инструкции об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода (далее – Инструкция), утвержденной Приказом-постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 09 ноября 1993 № 254/75 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения», живорождением является полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или определенные движения произвольной мускулатуры, независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента [4]. Как видим, определение живорождения не привязывается к моменту начала родовых схваток, не зависит от срока беременности на что прямо указывается. Н.А. Бабий полагает, что говорить о жизни как объекте уголовно-правовой охраны можно уже с момента начала родовых схваток независимо от того, появилась или же нет какая-либо часть тела рождающегося ребенка из утробы матери [5, с. 16]. Вместе с тем, необходимо отметить, что непосредственно в процессе самих родов их исход ещё не является определенным, следовательно, нельзя исключать случаи мертворождения. В связи с этим следует обратить внимание на п. 1 Инструкции, где указывается, что плод считается живым после полного изгнания или извлечения продукта зачатия из организма матери [4]. Этот момент и следует считать отправным для убийства. В случае же применения насилия в момент начала родовых схваток, последствиями которого явились выкидыш, гибель плода либо прерывание беременности путем медицинского вмешательства (выскабливание матки, кесарево сечение), действия лица, согласно подп. 24.7 п. 24 Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной Постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 № 16, расцениваются как прерывание беременности и подлежат квалификации по ст. 147 УК [6]. Кроме этого, следует также учитывать положения подп. 4.1 п. 4 Инструкции, в которых устанавливается, что рождение ребенка при беременности сроком менее 37 недель является преждевременным. Начальный срок беременности, с которого роды считаются преждевременными, в Инструкции не приводится, однако учитывая ч. 8 ст. 27 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-ХІІ «О здравоохранении» [7], п. 7 Инструкции [4], а также Инструкцию по применению методов ведения беременности и родов при преждевременном разрыве плодных оболочек (излитии околоплодных вод) и недоношенной беременности им признаётся состояние беременности сроком 22 недели. Такое понимание начального момента преждевременных родов встречается и в медицинской литературе [8, с. 284]. В случае начала родовых схваток при беременности сроком до 22-х недель имеет место самопроизвольный аборт (выкидыш), в результате которого появляется мертвый плод.

Заключение. Момент начала жизни и её уголовно-правовой охраны не следует привязывать к началу родовых схваток, т.к. исход этого процесса не является заранее известным и на свет может появиться мертвый плод. Поэтому правильнее полагать, что плод считается живым после полного изгнания или извлечения продукта зачатия из организма матери. Также не стоит сводить вопрос о начальном этапе правовой защиты жизни и к конкретному сроку беременности, однако необходимо понимать, что роды, начавшиеся при сроке беременности до 22-х недель, являются самопроизвольным патологическим прерыванием беременности – выкидышем, вследствие которого на свет появляется мертвый плод.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
3. Правила регистрации, учета и квалификации преступлений: научн.-практ. пособие для следователей прокуратуры / Н.А. Бабий [и др.]; под общ. ред. Н.А. Бабия. – Минск: Тесей, 2008. – 744 с.
4. О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения: Приказ-постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 09.11.1993 № 254/75: в ред. от 04.02.2002 № 4/11 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Бабий, Н.А. Убийство при привилегированных обстоятельствах / Н.А. Бабий // Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко [и др.]; отв. ред. А.И. Чучаев – Москва: Проспект, 2014. – С. 56-66.
6. Об утверждении Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений: Постановление Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, 24 мая 2016 г., № 16 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г. № 2435-ХП: в ред. Закона Республики Беларусь от 21 октября 2016 г. № 433-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Дуда, В.И. Акушерство: учебник / В.И. Дуда. – Минск: РИПО, 2013. – 576 с.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ананьев С.С.,

студент I курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Берёзко Д.В.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это относительно молодое понятие. Технологии, основанные на искусственном интеллекте, позволяют пользователям искать и получать доступ к информации, но они также, все чаще используются в процессе принятия решений – область, которая раньше была исключительно в компетенции людей. Несмотря на то, что преимущества таких технологий могут быть многочисленными, они поднимают сложные и неотложные юридические, этические, политические и экономические проблемы с неопределенными до сих пор последствиями. Использование алгоритмов создает значительные проблемы не только для конкретных областей деятельности, в которых они применяются, но и для общества в целом. Очевидно, что их влияние на осуществление людьми прав человека и основных свобод, а также на функционирование демократических институтов и процессов является значительным. В результате новые технологии требуют тщательного анализа и решительных действий, поэтому уже сегодня стоит задуматься о разработке нормативно правовой базы, которая станет основой для использования ИИ в различных сферах деятельности.

Цель исследования – определить необходимость правового регулирования искусственного интеллекта в современном обществе.

Материал и методы. В основу исследования были положены Декрет президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017, национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., Европейская конвенция о правах человека от 4 ноября 1950 года, а также международные Нормативно правовые акты. При проведении исследования нами были использованы методы сравнительного правоведения и правового моделирования, а также такие общенаучные методы как анализ и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Искусственный интеллект (ИИ) это совокупность методик, наук и техник охватывающая множество типов машинного обучения. Машинное обучение можно описать как набор методов и инструментов, которые позволяют компьютерам мыслить путем создания математических алгоритмов на основе накопленных данных. Система может рассуждать независимо от человеческого участия и сама способна создавать новые алгоритмы [1].